

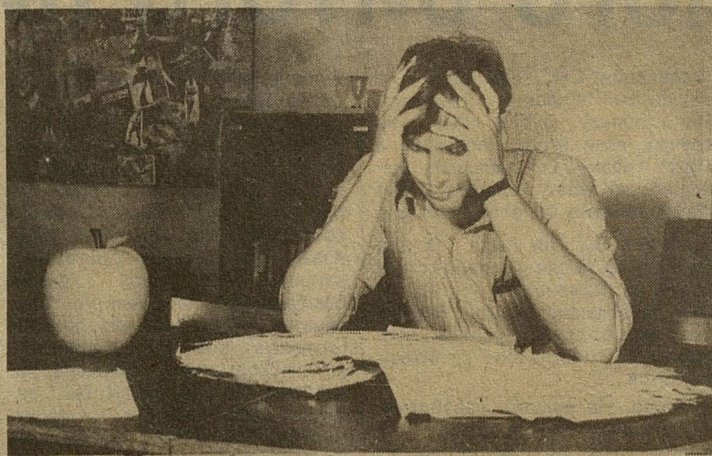
Набутов К.

19.05.92.

В МУЖСКОЙ КОМПАНИИ

Самый супер из всех менов

Моек. прав. - 1992 - 19 мая

Когда на экране еще Ленинградского телевидения появился обаятельный Кирилл Набутов, никто толком не мог сказать, откуда он такой взялся. Но прошло время, и вот питерская раскованная манера полуразговора-полутрепа покорила не только мужчин, которым предназначалось «Адамово яблоко», но и сердца женщин. А команда Набутова предлагала своим зрителям классные видеоматериалы, и не только эротического характера.

— Откуда вообще взялась такая «не наша» передача на нашем телевидении? Идея сама по себе отличная. Ведь для женщин, худо ли, бедно ли, что-то появляется, а для мужчин...

— Я об этом тоже подумал. Для баб есть, а для мужиков — ничего. С ноября 1990 года начал ребят подходящих искать. Тогда сразу понял, что можно выжить, если у нас будет хорошая команда. Когда у одного съемка превосходно идет, у другого — монтаж, у третьего — режиссура, кто-то пишет тексты и ведет программу. Вот и у нас с самого начала не моноспектакль Кирилла Набутова. Наше «Яблоко» гораздо больше построено на сюжете, чем на каком-то особенном ведении. Хотя я люблю импровизировать...

— Да, это заметно.

— Нет, для ведущего моя нынешняя работа — это, в общем, не сложно. Ведь я за целый год ничего особенного так и не нашел. А самое опасное предста-

вить, что «такое замечательное «Яблоко» я, «очень умный», сам придумал и теперь делаю. Мы все вместе, на собственной крови, выпускали первую передачу практически в коридоре, тогда у нас даже помещения не было.

— Но сегодня у вашей программы уже появился свой набор: чуть-чуть про спорт, про «крутых» мужчин, немного про женщин, про бизнес, про то да про это. А что дальше? Все те же «Яблочные пироги», тот же «Аякс»?

— Если бы я знал, куда все пойдет, я бы уже сейчас делал, а не тратил время на разговоры с вами. Как это можно вообще знать? Можно хотеть. А хочу я покупать много видеоматериалов за границей, чтобы было много техники. Чтобы у меня были репортеры, которых не нужно учить целый год перед выходом в эфир. Чтобы железно соблюдать двухнедельный цикл и выдавать передачи... Потому что пока, я убежден, мы вообще дерьмо делаем...

— А по-другому — это как?

— Все журналы для мужчин «там» — это журналы потребления. Где есть девочки, автомобили, шмотки, сенсации, некоторое количество спорта, бизнес. Эдакий культ суперменства и обязательно «крутые» личности. Но у нас совершенно другая ментальность, другая почва. Культурная и прочая. И как можно в нашей программе для мужчин говорить о потреблении, когда потреблять в сущности не-

чего. Мы же не можем рассказывать о «мерседесах» или о чем-то еще. Или это нужно делать со стемом, смеясь, или не делать вообще.

— А политика? Ведь она в жизни очень многих мужчин занимает существенное место. У вас ее практически нет.

— Политик как политическая программа нас мало интересует. Вот, например, был у нас сюжет с Дудаевым. Вояка, brave офицер попадает в такую ситуацию — что он делает? Как он общается с женщинами, как вообще складываются отношения с людьми? Такая политика еще возможна. Хотя, например, за интервью с женой Собчака нас так заплели... Может, и правильно? Я не знаю. Работаю чисто интуитивно. Ведь я не теоретик ТВ. Хотя самая большая проблема — это профессиональные кадры. У нас три корреспондента. Один мальчишка, который пока не тянет, два других просто никогда не работали.

— Да, кстати, делает программу чисто мужская компания...

— За исключением одной девушки, которая нас сильно спасает, — музыкального редактора Ларисы Дзюбандовской.

— Это принцип или так сложилось?

— Так сложилось. Потом, мы сами ориентировались на парней. Потому что у женщин дети, магазины, свидания. При нашей работе это не получается. Нам нужно поставить программу нормально. А это отнимает чертовски много времени. Довести бы до уровня канала, от которого потом могли бы отпочковываться новые программы. Но для этого нужны деньги, нужна техника. Что дальше — будем думать, наверное, придется даже менять имидж...

— Он у вас вроде бы уже сложился...

— Да нет, моя башка на экране ни уму, ни сердцу. Я не знаю, какая у нас сейчас программа, она мне пока не нравится. Но свое дите оно может быть даже страшненькое, крикунское, беззубенькое и косенькое, но все равно свое...

Л. ЗЕЛЬКОВА.